

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Рашитовой Лилии Сергеевны
на тему «Образ Я в картине мира дезадаптированных подростков»,
представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук
по специальности 19.00.10 – Коррекционная психология

Актуальность темы. В силу своей общественной значимости, проблемы социализации, социальной адаптации, дезадаптации, асоциального поведения традиционно находятся в центре внимания психологов, педагогов, социальных работников, юристов и т.д. С успешностью адаптации подростков связываются академическая успешность, карьерные перспективы, гражданская позиция, то есть фактически способность личности к выстраиванию линии жизни, планированию и достижению жизненных целей, целеполаганию и смыслодвижению.

Дезадаптация как социально-психологический феномен подчеркивает уязвимость личности под давлением общественных трансформаций. Любые перемены задействуют адаптационный потенциал личности, опираются на механизмы саморегуляции и самоорганизации. Глобальность текущих трансформаций лишь подчеркивает уязвимость человека, испытывающего трудности адаптации под влиянием происходящих изменений. Для молодых людей, чей опыт ограничен школой и близким кругом, а представления о себе неустойчивы, жизнь в транзитивном обществе становится отдельным вызовом: изменяются базисные ценности, нравственные ориентиры, жизненные смыслы. Потеря традиционных опор создает духовный и душевный вакуум, приводящий к росту тревожности и неопределенности. Как следствие, растет статистика девиаций среди подростков. По данным МВД примерно 3,9% всех раскрытых в 2019 году в России преступлений совершены подростками либо с участием подростков. Растет число тяжких и особо тяжких преступлений несовершеннолетних (2018 год – 9716, 2019 – 10113). Почти 145 тысяч подростков в 2019 году поставлены на учет подразделениями по делам несовершеннолетних. Количество несовершеннолетних в колониях снижается (с 10,7 тыс в 2007 до 1155 в 2019), но при этом растет число самоубийств среди подростков (в 2017 – 692, в 2018 - 788). Уже сейчас в группе молодежи в возрасте 15-34 года суицидальная смертность входит в «тройку» лидирующих причин смерти. Молодые люди начинают раньше употреблять алкоголь (в 13-15 лет против 16-17 у предыдущих поколений). Средний возраст приобщения к наркотикам в России составляет 15-17 лет.

Большинство исследователей связывает проблемы девиантного поведения с социальной дезадаптацией личности, вызванной социально-экономическими факторами. В тоже время современные исследования четко показывают взаимосвязь адаптации и личностных процессов. Многозначность и многослойность интрапсихических причин дезадаптивного поведения требует скрупулёзной оценки значимости каждого внутреннего фактора, понимания его роли и веса в общей системе, выстраивания иерархии и оценки согласованности с внешними обстоятельствами. Решению этой важной проблемы посвящена диссертация Рашитовой Лилии Сергеевны.

В фокусе внимания оказывается два ключевых феномена: образ Я и картина мира подростка. Оба являются взаимодополняющими конструктами, определяющими понимание себя и своего места в жизни, обуславливающими активность в построении жизненного пути личности, включенности в

общественные процессы с благоприятным (адаптация) или неблагоприятным (дезадаптация) исходом.

Общей целью диссертационной работы Рашитовой Л.С. выступает выявление содержательных и структурных компонентов системы «Образ Я – картина мира – направленность» личности. Адаптационный потенциал личности рассматривается автором как исходный конструкт, на основе которого строится общая модель адаптационного поведения. В связи с чем, каждое из понятий последовательно анализируется через маркеры социальной адаптации и взаимосвязи «среда – личность». Выделяются критерии и признаки дезадаптивного поведения. Определяется смысловой аспект дезадаптации (как признак дизонтогенеза, как предболезнь, как отклоняющееся поведение, как нарушение адаптации), через которые намечаются векторы оптимального функционирования личности в окружающей среде.

Конкретные задачи исследования отражают последовательное раскрытие цели и включают (1) междисциплинарное описание самого феномена дезадаптации (с точки зрения медицины, девиантологии, педагогики, психологии); (2) систематизацию сфер и показателей дезадаптации; (3) анализ условий обучения и воспитания, способствующих адаптивному или дезадаптивному поведению; (4) подробное описание внешних (социальные условия, семейная ситуация, криминальная референтная группа) и внутренних (дизонтогенез, кризисные переживания, неудовлетворенные потребности, самоотношение) факторов дезадаптации; (5) обоснование проблемы интеграции образа Я в картину мира подростков как ключевой предиктор дезадаптивного поведения личности. Отдельное место в диссертации занимает рассмотрение возрастных особенностей подросткового возраста. В рамках темы исследования этот аспект имеет особое значение. Половое созревание, физическое развитие и становление личности, характерные для подросткового возраста создают период «психологического перехода» от детства к взрослости, делая подростка уязвимым для критики, дестабилизации, нарушения самооценки.

Основным методологическим подходом в диссертации выбран структурно-функциональный. Основной конструкт исследования (картина мира) анализируется с точки зрения образующих его компонентов (рефлексивного, феноменологического, социального, личностно-смыслового). Они же выступают как базис для гипотез, определяющих взаимосвязь как самих компонентов, так и уровень дезадаптации подростка как следствие недостаточной интеграции Образа Я в структуру картины мира подростка.

Диссертация представлена на 149 страницах и имеет традиционную структуру: включает введение, теоретическую главу, главу с обоснованием выбранного направления исследования, главу с результатами исследования каждого из компонентов картины мира дезадаптированных подростков и роли Образа Я в проявлениях дезадаптации, список литературы, 7 приложений. Текст иллюстрирован 4 таблицами и 21 рисунком. 15 таблиц с расчетными данными приведено в Приложениях. Библиографический указатель включает 280 источников, из которых 250 работ на русском и 30 – на иностранном языке.

Достоверность полученных результатов обеспечивается глубокой проработкой основных понятий исследования: картины мира и образа Я как рефлексивного компонента картины мира; аргументированным обоснованием выбранных конструктов для изучения внутренних причин дезадаптации молодежи, что несомненно свидетельствует об осмысленной авторской позиции и четком понимании «что исследуется» и «как». Автор предлагает гипотетическую модель влияния картины мира на поведение подростков, раскрывающую интегративные

компоненты, картины мира подростков как детерминанты адаптивного и дезадаптивного поведения. Структура модели опирается на ретроспективный междисциплинарный анализ понятия «картина мира» (религиозный, философский, лингвистический, этнокультурный, психосемантический и др.), с последовательной операционализацией конструкта исследования, с четким выделением критериев его оценки и описанием соответствующих методов. Логика эмпирического исследования релевантна гипотетической модели: ее компонентам и функциям каждого компонента.

Группы для исследования сформированы исходя из объективных показателей. Статус дезадаптированных подростков имели молодые люди находящиеся в трудной жизненной ситуации – воспитанники социально-реабилитационного центра. В диссертации подробно раскрыты социально-демографические характеристики выборки (пол, возраст, семейная ситуация, уровень образования и академическая успешность). Прозрачно описана процедура исследования, раскрыты методы исследования. Проведено пилотажное исследование на выборке 177 подростков, позволившее оценить релевантность выбранных методов исследования, их надежность и доказательность в части решения поставленных задач.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые раскрыты содержательные аспекты картины мира дезадаптированных подростков, представлена структура картины мира, системно описывающая представления молодых людей о мире и о себе в нем.

На основе эмпирических данных доказана рассогласованность субъективного переживания адаптированности и дезадаптивного поведения подростков. Обоснованы системообразующие факторы адаптации и дезадаптации молодых людей. Для дезадаптированных подростков – это агрессия по отношению к взрослым и эмоциональный комфорт, для адаптированных – агрессивность по отношению к сверстникам и проблемы с успеваемостью. Впервые раскрыты особенности рефлексивной активности, проявляющиеся в ее доминировании у адаптированных подростков и сниженности у молодых людей с трудностями адаптации. Раскрыт феноменологический аспект картины мира молодых людей. Доказано, что именно феноменологический компонент картины мира специфично описывает особенности мировосприятия дезадаптированных подростков.

Ценность для науки и практики. Обобщение результатов научных работ по сферам и показателям дезадаптации систематизирует достижения в этой области, адресно ориентируя исследователей во внутренних и внешних факторах отклоняющегося поведения, а практиков - в содержании разрабатываемых программ психологической помощи дезадаптированным подросткам. Разработанная гипотетическая модель влияния картины мира на адаптивность подростков дополняет имеющиеся в коррекционной психологии представления о структуре причинно-следственных связей нарушенного поведения молодых людей и компонентов картины мира подростков. Каждый из компонентов имеет теоретическое обоснование и эмпирическое описание применительно к проявлениям адаптивного и дезадаптивного поведения.

Отдельно следует остановиться на разработанной автором технологии комплексной оценки дезадаптивного поведения молодых людей. В диссертации использовано сразу три метода (опрос – опросник Роджерс-Даймонд, карта наблюдений Стотта и экспертная оценка на основе беседы с педагогом), данные по которым посредством факторного анализа были структурированы, валидизированы и проверены на надежность. В итоге получен ценный диагностический инструмент, который может быть использован в практике для оценки степени

дезадаптированности подростков и вариативности индивидуальных проявлений дезадаптации.

Сравнительный анализ, описывающий сходства и различия структурных компонентов картины мира, образа Я, их взаимосвязи и соотношения для адаптированных и дезадаптированных подростков служит содержательным основанием для разработки программ сопровождения и социальной реабилитации подростков с проблемами в поведении, а также профилактики отклоняющегося поведения молодых людей, находящихся в группе риска.

Тем не менее, указывая достоинства диссертации, хотелось бы остановиться на некоторых замечаниях по работе.

1. Теоретическая значимость работы сформулирована как результаты эмпирического исследования. Хотелось бы уточнить, как сам автор формулирует свой вклад в теорию коррекционной психологии?

2. В диссертации довольно подробно анализируется понятие образа Я (с.43 – 57), и имеются некоторые упоминания о конструкте «Я-концепция» (с. 48). В некоторых частях диссертации (с. 52) они используются как синонимичные. Хотелось бы уточнить, почему применительно к подростковому возрасту автор выбрал для исследования образ Я подростков, а не Я-концепцию? И рассматривает ли он оба конструкта как тождественные?

3. Основная часть исследования картины мира и образа Я подростков выполнена на небольшой выборке – 120 человек. При этом для сравнительного анализа она распределена неравномерно (50 дезадаптированных подростков и 70 адаптированных). Непонятно, почему не была соблюдена пропорциональность групп и как диспропорция учитывалась при обработке результатов? Непонятна фраза «в группе дезадаптированных подростков наблюдается примерно одинаковое соотношение воспитывающихся в полных и неполных семьях» (с. 64), При этом судя по таблице с социально-демографическими характеристиками выборки только 17 человек – 34% из полных семей, а 43% и 23% воспитываются в неполных семьях или находятся под опекой. Кроме того, в группе «адаптированных» подростков 2/3 – девушки, в то время как в группе «дезадаптированных» юношей и девушек примерно поровну (46% и 54% соответственно). Как учитывались все эти факторы при обработке результатов и повлияли ли они на выводы исследования?

4. Вызывает сомнения характер представления эмпирических данных, научная культура их описания.

- Большая часть из них представляет собой средние значения с упоминанием стандартного отклонения (например, с.100). Не приведены ни значения, свидетельствующие о коэффициентах, различающих группы, уровень значимости, отсутствуют коэффициенты корреляции на корреляционных плеядах.

- В приложении приводятся таблицы с результатами факторизации данных, однако нет никаких статистических данных, по которым можно сделать вывод о качестве его проведения, подтверждающих надежность и валидность полученного результата.

- Кластерный анализ (с.91 – 103) приведен как обсуждение полученных результатов. При этом отсутствуют сами результаты кластерного анализа (статистические данные), по которым можно сделать вывод о правомерности его интерпретации. Соответственно, не понятно, по какому признаку производилась группировка – классифицировались люди (подростки) или характеристики картины мира. Отсутствие как в приложении, так и в самой работе статистики кластерного анализа не позволяет оценить качество его проведения и достоверность выводов о различиях между дезадаптированными и адаптированными подростками.

• Тоже самое можно сказать о регрессионном анализе. Приведенные описательные модели (по типу корреляционных плеяд) причинно-следственных связей без уравнений регрессии и коэффициентов регрессии, свидетельствующих о «вкладе» каждой независимой переменной, не позволяет оценить качество полученного результата и его достоверность.

Заключение. Диссертация Рашитовой Лилии Сергеевны на тему «Образ Я в картине мира дезадаптированных подростков» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 №6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Рашитова Лилия Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.10. – Коррекционная психология. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
Доктор психологических наук, профессор
заведующий кафедрой психологии личности СПбГУ

С.Н. Костромина